Для собственного удобства, Ля Брава забралась на Моному, перекинув ногу через спину парня и усевшись на нём как наездница. Затем она буквально легка на него, прижавшись животом и грудью. Монома охнул, когда почувствовал, как объемная и мягкая грудь женщины трется о его спину.

Ля Брава нанесла на кожу между лопаток парня мыльный раствор, взяла бритвенный станок и быстро прошлась им несколько раз вдоль выбранного места, сбривая редкие волоски. После она нанесла кожный антисептик на поверхность, где собиралась набить номер. Тщательно протерев салфеткой, до скрипа, чтобы не осталось ни волос, ни жира, ни пота, она начала набрасывать эскиз с помощью медицинского маркера. Когда широкий стержень маркера касался кожи, Монома не мог сдержать смеха, ему было щекотно. Говорят, если регулярно стимулировать такие места они становятся эрогенными. Что же будет если нанести им непоправимый ущерб? Скоро я узнаю ответ.

Эскиз был готов через пару минут, простые арабские цифры, без изысков: «03». Ноль нужен был для дальнейшего потенциального увеличения НАЙФ. Возможно, оперативников в будущем станет больше десяти.

После зарисовки эскиза Ля Брава слезла с парня, подошла к столику-блоку и разлила чернила по шести ёмкостям. Каждая предназначалась для одного из студентов. Ровно по шестнадцать миллилитров каждая. Чернил с нанитами было преступно мало, поэтому было решено набить только контур цифр, но не закрашивать их изнутри. Ёмкости представляли собой маленькие пластиковые колпачки, в которых девушка периодически смачивала иглы.

Вновь заняв ту же позу на спине Мономы, Ля Брава включила машинку, и та зажужжала. Смоченная в чернилах игла быстро погрузилась в кожу, примерно на сантиметр, вводя туда черный цвет. Краситель стал распространяться в подкожном слое и поглощаться клетками. Краска образовывала ровную линию, а молниеносные вылеты иглы на насадке равномерно распределяли перманент вещества. Чернила искрились нанитами, начался процесс умерщвление нервных клеток.

Монома вскрикнул и дернулся, да так, словно бык на родео. Ля Брава чуть было не слетела с него. Только чудом она смогла не допустить ошибки в набивании контура татуировки, поспешно отведя машинку в сторону. Парень же продолжал ерзать по кушетке как на раскалённых углях. Ещё немного и Ля Брава отправилась бы прямиком на пол. Я подскочил к Мономе и покрепче вжал его в кушетку.

— Заткните ему рот! — выкрикнул я.

Леди Наган смотала из бумажных полотенец и салфеток шар и вставил парню в рот как кляп. Теперь вместо криков он начала издавать приглушенное мычание. По щекам парня катились слезы, а глаза налились красными трещинами капилляров.

— Ля Брава, давай уже быстрее, — приказал я девушке, — у нас ещё пятеро на очереди.

Не поворачиваясь, я услышал, как некоторые студенты взвыли от страха при их упоминании. Они видели, как парень бился о кушетку, пытался скатиться с неё, ерзал, даже пробовал укусить край, он совсем озверел от боли. Вены на шее вздулись, весь его молодой организм напрягся и стал обильно выделять пот. Ля Браве пришлось чаще протирать кожу, после очередного втыкания иглы. Первый круг, внутренняя граница цифры ноль, была готова. Следом за ней девушка набила и внешнюю границу, обведя круг. Осталось набить тройку, но она представляла собой куда более сложную цифру чем ноль.

Силы начали покидать парня, он бился уже не так рьяно. И все же стоны боли не переставали раздаваться из его залепленного импровизированным кляпом рта. Под конец процедуры Монома отключился из-за болевого шока, тело парнишки обмякло, а голова безвольно свисала с кушетки. Последний штрих и порядковый номер «03» был набит на спину. Кожа в том месте изрядно покраснела и опухла. Ля Брава оказалась мастером нанесения тату и не вызвала кровотечения.

— Следующий раз, надо будет сразу их держать, хозяин, — набравшись горького опыта сказала Ля Брава.

— Жалко конструктор пока может только в примитивные формы из кубов, никаких тебе фиксаторов или ремней, — рассуждал я, смотря на кушетку, собранную их трёх кубов.

Мы стянули Моному с кушетки на пол. Затем передвинули тело чуть в сторону, чтобы никто случайно не запнулся о него. Дальше я решил вплотную заняться классом 1-В, так что указал на Куроиро и подманил его указательным пальцем. Тыкать пришлось в тень Токаге, так как теперь он прятался там. Куроиро решил что-то возразить и у тени девушки появились глаза и рот, выглядело жутко и смешно одновременно.

— Учителя! Послушайте, это ведь глупо? Я же и так весь черный! Какие татуировки? Там у вас в колпачках чернила только черного цвета! — он говорил быстро и нервно. Хотя в его словах и был смысл.

— Присмотрись получше, — я аккуратно взял одну из ёмкостей для краски, держа её кончиками двух пальцев. Чернила, время от времени, переливались электрическими разрядами, будто всполохами молний. Эффект еле заметен на обычной коже, из-за её цвета и бликов. А вот на абсолютно черной коже Куроиро будет выделяться.

— Даже если так, как на мне её набить? Это будет весьма проблематично! — всё не сдавался студент.

— Вылезай оттуда или я сам тебя достану, — пригрозил я ему кулаком. Затем повернул голову в сторону Момо, та сразу же встрепенулась под суровым взглядом Всемогущего. — Знаю, ты умеешь делать инфракрасные очки, будь добра достань нам одни. Размером, подходящим для Ля Брава.

Куроиро последовал моему приказу и выбрался из тени. Со стороны казалось, что он поднимался откуда-то, вылезая из пола. Раздеться ему оказалось куда как проще. Ведь никто ничего практически не видел, что в одежде, что без неё — парень был абсолютно черным. Только если присмотреться, угадывались некоторые моменты, например, контуры и изгибы члена.

Тем временем Момо расстегнула молнию спортивного костюма, примерно до ложбинки между грудями. Оттуда же она достала прибор ночного видения, передала его и сразу же застегнулась обратно по самый воротник. Девайс оказался не простыми очками, а целым обручем с биноклем. Я кое-как нацепил его на голову Ля Бравы, косы изрядно помешали этому процессу. Теперь девушка выглядела совсем несуразно, прибор явно не подходил к её парадному прикиду.

Парень к тому времени уже улёгся на кушетку. Он всё время озирался по сторонам, будто ждал, что кто-то сейчас разрешит ему уйти. Куроиро лёг на живот, так же как и лежал Шинсо.

— Поворачивайся, ложись на спину, — велел я парню. — Ля Брава, набей тату ему на щеку.

Особенность причуды Куроиро в том, что только его лицо видно, когда он выглядывает из тени. Если объект сильно меньше его тела лицо парня будто натягивается на него как кожа. Остаются видны лишь глаза и зубы. Поэтому татуировка на щеке позволит мне, в момент удара током, когда наниты особенно активны, видеть где он находится. В битве с ним, мне это пригодится. Всё же тату нужно для сдерживания НАЙФ. И размещать его стоит в правильном месте. Ну это касалось только парней, с девушками у меня был совсем другой разговор.

Ля Брава не упустила возможно показать свою блядскую натуру. В этот раз она по-настоящему заняла полу наездницы, наскочив попой на член парня. Он аж охнул от неожиданности. Куроиро ждал боли, а получил удовольствие, когда девушка стала ерзать у него между ног шароварами.

Она даже не скрывала, что просто провоцирует, поглаживая черный живот паренька латексной перчаткой, хватая его за соски. Буквально через несколько мгновений черный дружок пацана проснулся. Теперь его отчетливо было видно, если в вялом состоянии, он с легкостью сливался с темнотой лобка, то встав во весь рост, наоборот стал привлекать слишком много внимания. Темный ствол на фоне белых стен тренировочного зала смущал умы студенток. Они опять залились краской. В прошлый раз им нужно было смотреть на ещё не вставший член, теперь же ставки возросли.

Черный член тыкался прямо между ягодиц Ля Брава. И она то и дело наезжала на него, подминая под свою жопу. Парочка таких фрикций и натянутая на мягкие ягодицы ткань сделала своё грязное дело. Парень застонал, и все увидели, как его член подергиваясь, начала кончать. Что же сперма оказалась белой.

Ля Брава подмигнула мне, я понял, что это был знак и подошел поближе к Куроиро. В тот же момент она соскочила с его паха на живот, придвинулась ближе к груди и всадила иголку прямо под кожу щеки парня. Он взревел как раненый зверь. Попытался сбить Ля Браву с себя, да только я уже крепко держал его.

Чернила начали растекаться по эпидермису, взбухая и пенясь там, где игла расчерчивала очередную линию. Я тоже видел весь процесс, в этом мне помогли специальные солнцезащитные очки Мэй. Скрытни наладили трансляцию и оставалось только перевести их в инфракрасный режим, чтобы насладиться картинкой.

Голову парня сразу же пришлось зафиксировать, в этом помогла Леди Наган. Дуло пушки из её правой руки легко ему на шею, а левой она схватилась за макушку Куроиро. Машинка жужжала иглами прямо над глазом паренька. Ля Брава то и дело поднимала её и держала в опасной близости от его белков. Приближая и отдаляя инструмент в сторону с дьявольской улыбкой. Я регулярно унижал и причинял ей боль, так что девушке ничего не оставалось как начать измываться над другими. Она почувствовала власть в своих руках. Отдушину, куда могла слить всю злость.

— Тебе больно? Неужели обезволивающего было недостаточно? Ты ведь так бурно кончил своим жалким члеником! — Ля Брава заливалась смехом, вновь и вновь уводя иглы под кожу несчастного парня. — Может мне стоило вогнать эти иглы тебе в яйца? А?! Накачать твои потные шары чернилами под завязку? Наниты живо стерилизуют тебя похотливая тварь! Отвечай мне!

— Нет! Пожалуйста, хватит! Не надо! — задыхаясь от паники и боли, мямлил Куроиро. Слезы застилали ему глаза, а из ноздрей хлестали сопли. Ля Брава то и дело приходилось стирать их салфеткой, чтобы они не мешали набиванию тату. Уйти в тень он не мог, так как свет над

кушеткой был рассеянным и порождал лишь блеклые оттенки серого.

Ля Брава продолжала покрывать студента оскорблениями, вырисовывая линию за линией. Он отвечал ей, пока мог, молил о пощаде, извинялся, звал мамочку. Когда напряжение достигло пика Куроиро отключился.

— Блять, никакого веселья с ними, — тоненький голосок Ля Брава жутко контрастировал с её грязными высказываниями. Девушка посмотрела на Моному, который тоже ещё не пришел в сознание.

— Заткнись и делай свою работу, — надо было приструнить девушку, иначе она могла уйти в разнос и покалечить кого-нибудь из следующих четырех студентов.

На очереди был Шинсо. Я решил не изменять себе и оставить девочек на десерт. Ведь к ним у меня будет особый подход. Куроиро мы положили рядом с Мономой, даже не удосужившись прикрыть их голые тела.

— А, это мой любимый, — улыбнулась Ля Брава, когда Шинсо подошел поближе. — Ну же покажи девочкам свой грязный фимозный хоботок!

Я понял, что пора взять дело в свои руки. Подошел к Ля Брава и отвесил ей смачную пощёчину, да так, что прибор ночного видения слетел с макушки. Удар разбил губу девушки и на пол брызнула струйка крови. Она тут же схватила за щеку, а по лицу стали стекать первые слезинки.

— Достаточно! Приди в себя, дура! Выколешь ему глаз или ещё чего — отправишься в тюрьму первым же рейсом. И я позабочусь, чтобы тебе нашли местечко в Тартаре. Можешь спросить у Наган какого это сидеть годами в одиночке.

— Простите, хозяин! — промямлила, присмиревшая Ля Брава.

Следующая операция должна стать одной из самых сложных. Татуировку для Шинсо ей придётся набивать прямо у него на шее, в районе кадыка. Там, где располагаются голосовые связки. Подпускать Ля Брава к парню, когда в ней взыграли садистические наклонности слишком рискованно. Того и гляди перережет ему глотку.

— А ты чего стоишь как истукан? Сказано же было — раздевайся, ложись на спину! — гаркнул я на Шинсо.

Студент быстро снял с себя все вещи, оставшись голышом и улегся на кушетку. В этот раз никто краснеть не стал. Смущение отошло на дальний план, теперь на сцену вышел ужас. Девочкам уже было всё равно на какие-то пиписьки. Они осознали, что скоро придёт их черед быть клеймёнными. В них вонзятся иглы и запятнают, навсегда заберут чистоту девственной кожи, а взамен дадут лишь боль и унижение.

http://erolate.com/book/85/11787